

священниками (XL, 46; XLIII, 19), а левиты будутъ устраниены отъ этого въ наказаніе за отпаденіе ихъ отъ Іеговы (XLIV, 10 — 14). Левиты, по слову пророка, будутъ только стражами и служителями въ святилищѣ: они *должны закалать для народа всесожженія и мирныя жертвы и стоять предъ народомъ для служенія ему* ¹⁾. «Такое странное воззрѣніе пророка объ устраниеніи левитовъ отъ священническихъ обязанностей можетъ быть», говорятъ, «объяснено только предположеніемъ, что было какое либо время, когда нѣкоторыя священническія прежде обязанности перешли къ левитамъ»; вѣроятно это и произошло во времена преобразованій Езекии ²⁾. При чтеніи приведенныхъ словъ пророка можетъ дѣйствительно являться мысль, которую находятъ въ нихъ критика; но при оцѣнкѣ этого вывода изъ темныхъ довольно словъ Іезекіиля слѣдуетъ принимать во вниманіе слѣдующее. Во первыхъ, пророкъ обличаетъ *собственно* левитовъ въ уклоненіи отъ Іеговы и въ служеніи инымъ богамъ; за это онъ предсказываетъ имъ въ будущемъ тяжкое наказаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ возвращеніе ихъ къ чисто-левитскимъ обязанностямъ. А если левиты во времена пророка ходили въ слѣдъ боговъ иныхъ, то странно было бы думать, что они въ тоже самое время присвоили и исполняли священническія обязанности въ храмѣ Іеговы. Возможно только при этомъ одно, что левиты, не устоявшіе въ то время противъ усиливавшихся въ народѣ приливовъ язычества, исполняли въ этихъ *языческихъ и полуязыческихъ культахъ* жреческія обязанности. Такого нарушенія своихъ законовъ не потерпитъ Іегова, по мысли пророка; въ Его святилищѣ левиты не могутъ быть священниками; послѣ наказанія, они будутъ исполнять только левитскія обязанности. А что левиты въ послѣд-

¹⁾ По слову пророка левиты совершенно будутъ устраниены отъ исполненія какихъ либо священническихъ обязанностей, и однако пророкъ не лишаетъ ихъ права закалать жертвы за народъ. Очевидно, какъ сильно ошибается критика въ своемъ выводѣ изъ сдиранія кожъ при Езекии.

²⁾ Riehm. Gesetzgeb.

нія времена іудейскаго царства отличались дѣйствительно наклонностію къ язычеству, указаніе на это представляетъ первая кн. Ездры. При религиозной реформѣ, произведенной царемъ Езекией, левиты обнаружили болѣе готовности и усердія къ возстановленію служенія Іеговѣ въ Его храмѣ, чѣмъ священники (2 Парал. XXIX, 34); при возвращеніи іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна левитовъ оказалось въ Іерусалимѣ въ десятеро менѣе, чѣмъ священниковъ (1 Ездр. II, 36—42; VIII, 15)¹⁾. Это явленіе, конечно, не случайное; съ весьма большою вѣроятностію оно объясняется тѣмъ, что левиты, и до плѣна болѣе преданные идолопоклонству, въ это время еще сильнѣе смѣшались съ язычниками²⁾. Во вторыхъ, возможно при этомъ, что въ послѣднія времена іудейскаго царства, во времена разложенія народной жизни и ослабленія учреждений, произошло какое либо смѣшеніе между священниками и левитами относительно ихъ обязанностей; можно предположить, что левиты, исполнявшіе жреческія обязанности въ языческихъ культахъ, домогались или присвоили себѣ такое же право священства и въ храмѣ Іеговы; но дѣло въ томъ, какъ говорящій во Второзаконіи могъ признать это вполне законнымъ, нормальнымъ явленіемъ? Пророкъ Іезекииль предсказываетъ левитамъ, что они не будутъ приступать къ жертвеннику Іеговы, а писатель Второзаконія, и по мнѣнію критики, мужъ богопросвѣщенный, проникнутый пророческимъ духомъ, ревновавшій о возстановленіи законовъ Іеговы, отнесся не только равнодушно къ нарушенію въ тогдашней практикѣ одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ древняго законодательства, но и призналъ это нарушеніе совершенно правильнымъ, законнымъ явленіемъ и наложилъ на него санкцію въ своемъ законодательствѣ. Это по истинѣ не мыслимо. Трудно предположить и то, чтобы тогдашнее священство не отвергло новаго законодательства

¹⁾ Съ Зоровавелемъ священниковъ возвратилось 4289, левитовъ 341; съ Ездрой левитовъ возвратилось также незначительное число.

²⁾ Herzfeld. Gesch. d. V. Israel, I, 204.

за такое противозаконное нарушение его іерархическихъ правъ. Наконецъ, если Второзаконіе, по выводамъ критики, сглаживаетъ различіе между священниками и левитами, то послѣдующая историческая жизнь еврейскаго народа должна бы обнаружить какіе либо слѣды этого законодательства; въ историческихъ памятникахъ мы видимъ, напротивъ, совершенно другое; въ книгахъ Ездры и Нееміи священники столь же ясно отличены отъ левитовъ, какъ и въ древнемъ законодательствѣ.

Такимъ образомъ и позднѣйшія историческія данныя, на которыя ссылается критика, не только не подтверждаютъ ея выводовъ, а скорѣе приводятъ къ заключенію, что если даже и произошло когда либо смѣшеніе обязанностей левитства и священства, то писатель Второзаконія, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, не могъ допустить чего либо подобнаго въ свое законодательство, не могъ принять это нарушение древняго закона за сообразное сколько нибудь съ закономъ явленіе.

II.

Затѣмъ обратимся къ разсмотрѣнію второй изъ указанныхъ особенностей постановленія Второзаконія о левитахъ. Здѣсь прежде всего останавливаетъ наше вниманіе то явленіе, что, по выводамъ критики, права левитовъ являются во Второзаконіи расширенными, ихъ значеніе увеличеннымъ, между тѣмъ какъ матеріальное ихъ положеніе—крайне жалкимъ, и законодатель не только не употребляетъ усилій возвысить пропорціонально съ правами и средства ихъ къ жизни, но лишаетъ ихъ и того, что они имѣли по древнему законодательству. Въ жизни дѣйствительной конечно возможна подобная дисгармонія, но не въ теоріи, въ области которой болѣе или менѣе вращается всякое законодательство, устрояющее порядокъ жизни по началамъ правды и, конечно, разума: въ области законодательства расширеніе правъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанностей, въ силу логической послѣдовательности, должно

идти у законодателя рука объ руку съ стремленіемъ къ лучшему обезпеченію тѣхъ, на кого возлагаются эти обязанности. И дѣйствительно,—законодательство кн. Числь, говоря объ особомъ назначеніи потомковъ Левія, указываетъ постоянно и на источники содержанія для нихъ. Точно также и царь Езекиа, требуя отъ левитовъ и священниковъ ревностнаго служенія Іеговѣ, заботится вмѣстѣ съ тѣмъ и объ ихъ благосостояніи и въ послѣднемъ видитъ одно изъ условій къ тому, чтобы они были ревностны въ законѣ Іеговы (2 Парал. XXXI, 4). Во Второзаконіи напротивъ, по выводамъ критики, законодатель отнимаетъ у левитовъ всѣ прежніе источники содержанія, не указывая новыхъ, хотя и высоко цѣнитъ левитство; священники испытываютъ также весьма чувствительныя потери и ничѣмъ въ сущности не вознаграждаются за это.—Правда, при объясненіи разсматриваемыхъ законовъ послѣдняго отдѣла Пятокнижія о содержаніи левитовъ и священниковъ и съ точки зрѣнія происхожденія ихъ отъ древняго законодателя являются значительныя трудности и неясности; но этихъ трудностей критика своими предположеніями не только не разрѣшаетъ, но еще болѣе осложняетъ.

Критика утверждаетъ, что левиты, по Второзаконію, не имѣютъ назначенныхъ имъ городовъ, почему и называются *пришельцами* въ чужихъ городахъ, равно какъ не получаютъ и десятины; послѣдней законодатель даетъ другое употребленіе (или своимъ законодательствомъ освящаетъ это употребленіе), назначая ее для религіозныхъ пиршествъ при святилицѣ Іеговы, на которыя онъ увѣщаетъ приглашать и левитовъ. Эти пиршества при святилицѣ, равно какъ пиршества по городамъ въ годъ десятины (XIV, 28—29, ср. XXVI, 12), и составляютъ вознагражденіе за отнятыя у левитовъ десятины; кромѣ того они поручаются общей благотворительности ¹⁾. Охарактеризовавъ такимъ образомъ особенности постановленій Второзаконія о содержаніи левитовъ, критика объясняетъ ихъ

¹⁾ Riehm. Gesetzgeb. 42—46.

обстоятельствами позднѣйшаго времени, когда левиты вмѣстѣ съ священниками при Іероваамѣ лишились своихъ городовъ въ израильскомъ царствѣ и переселились въ Іудею и въ Іерусалимъ (2 Парал. XI, 13) и здѣсь должны были расселиться по не-левитскимъ городамъ ¹⁾). И такъ какъ—за тѣмъ—при царяхъ подати весьма значительно увеличились, — народъ долженъ былъ платить, кромѣ десятины левитамъ, десятину царю, сверхъ того отдавать священникамъ начатки и первенцевъ, а между тѣмъ весьма важно было для поддержанія религіозной жизни въ народѣ привлечь его къ богослуженію въ іерусалимскомъ храмѣ и къ участию въ праздникахъ, то поэтому законодатель, не касаясь той основной, неизгладимо укоренившейся и въ народѣ мысли, что десятинна и первенцы принадлежатъ Іеговѣ, допускаетъ то измѣненіе, что назначаетъ ихъ для религіозныхъ пиршествъ, чѣмъ сокращаетъ расходы путешествія въ Іерусалимъ. «Значительнаго убытка чрезъ это», говорятъ, «не потерпѣли левиты и священники, такъ какъ они и прежде не получали въ дѣйствительности этихъ доходовъ. Писатель Второзаконія освящаетъ только тотъ установившійся уже обычай относительно десятины и начатковъ, чтобы они употреблялись на пиршества во время праздниковъ» ²⁾). Нѣкоторымъ вознагражденіемъ за эту потерю для левитовъ служить то, что во Второзаконіи не дѣлается строгаго различія между священниками и левитами ³⁾).

Такъ комментируетъ критика смыслъ постановленій Второзаконія относительно содержанія левитовъ и такъ объясняетъ ихъ происхожденіе изъ позднѣйшихъ историческихъ событій, возбуждая своими объясненіями сильныя недоумѣнія. Для насъ важно здѣсь не то, чтобы указать недостатки той или другой теоріи комментаторовъ извѣстнаго направленія, а то, чтобы, пользуясь этими возбуждающими мысль объясненіями, уло-

¹⁾ Ibid. 93.

²⁾ Ibid. 120—123.

³⁾ Ibid. 123.